

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству ходатайства Токтакуновой Т.А.

25 сентября 2023 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Дуйшеев К.А., Касымалиева М.Ш. при секретаре Таалайбекове А.Т., рассмотрев обращение Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 29 августа 2023 года поступило ходатайство Токтакуновой Т.А. о проверке соответствия нормативного положения части 4 статьи 439 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК), выраженного словами «Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному делу», частям 1, 2, 4-6 статьи 23, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель в своём обращении указывает, что 5 апреля 2023 года приговором Первомайского районного суда города Бишкек Дуплищев В.Ю. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 41, частью 1 статьи 340 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК) в редакции от 28 октября 2021 года, частью 4 статьи 43, пунктом 2 части 3 статьи 215 УК в редакции от 2 февраля 2017

года. Ему назначено наказание с учетом статьи 77 УК в виде лишения свободы сроком на 7 лет, с конфискацией имущества, отбыванием наказания в колонии общего режима и лишением права заниматься экономической деятельностью сроком на 3 года.

Субъект обращения полагает, что применение оспариваемого нормативного положения грубо нарушает предусмотренные Конституцией права и свободы человека на справедливое судебное разбирательство и полноценную судебную защиту. Ограничивая возможность граждан обжаловать решения апелляционной инстанции, предшествующие окончательному судебному решению, при условии, что УПК предусматривает такую возможность, создается ситуация, в которой правоохранительные органы могут вмешиваться в их абсолютные, неотчуждаемые и законом защищаемые права. Это происходит при одновременном рассмотрении кассационных жалоб или представлений на окончательное судебное решение по уголовному делу.

В свою очередь, если будет подано ходатайство о признании определенных доказательств недопустимыми из-за нарушения требований УПК, то определение апелляционной инстанции об отказе в этом ходатайстве можно обжаловать только вместе с приговором. Приговор апелляционной инстанции вступает в силу сразу после оглашения. Фактически, как считает заявитель, человек лишается свободы, а затем ему предоставляется право на обжалование определения апелляционной инстанции о недопустимости доказательств, тогда как часть 2 статьи 23 Конституции допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина законами исключительно в целях национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и морали, а также защиты прав других лиц.

В обоснование своей позиции о несоразмерности ограничений заявитель также ссылается на части 4, 5 и 6 статьи 23 Конституции, согласно которым законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод

человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Не подлежат никаким ограничениям установленные Конституцией права и свободы человека. Не подлежат никаким ограничениям установленные Конституцией гарантии запрета.

Автор ходатайства также приводит доводы о том, что Конституция гарантирует и признает права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика. Эти конституционные положения соотносятся с пунктом 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый осужденный за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Ограничение, установленное частью 4 статьи 439 УПК, нарушает процедуры при вынесении приговора, поскольку порядок осуждения должен быть подвергнут проверке вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Субъект обращения также указывает на части 1 и 2 статьи 56 Конституции, по которым государство должно обеспечивать права и свободы граждан, а также не допускается принятие законов, отменяющих или эти права и свободы. УПК, действовавший до 1 января 2019 года, содержал статью 374 о пересмотре судебных актов в порядке надзора, включая акты судов апелляционной инстанции. Не было ограничений, связанных с обжалованием определений апелляционной инстанции в отдельности.

Однако с изменениями в законодательстве это право на обжалование определений апелляционной инстанции было отменено, что может рассматриваться как нарушение конституционных принципов, так как ограничивает права и свободы человека, гарантированные Конституцией.

Кроме того, в обоснование своих доводов Токтакунова Т.А. приводит правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 февраля 2021 года, согласно которой институт кассационного производства, являясь одним из действенных механизмов исправления судебных ошибок, выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека, а в случае их нарушения нижестоящими судами – основным способом их восстановления.

В этой связи субъект обращения полагает, что при таких обстоятельствах запрет на обжалование определений апелляционной инстанции, предшествующий окончательному судебному решению, есть прямое нарушение прав и свобод человека. При наличии явных процедурных ошибок нельзя давать возможность апелляционной инстанции вынести окончательное решение без их проверки.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Токтакуновой А.Т., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 26 названного конституционного Закона поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям этого конституционного Закона.

Из представленного обращения усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции нормативное положение части 4 статьи 439 УПК, выраженное словами «Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному

делу», что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Ходатайство Токтакуновой Т.А. соответствует требованиям статей 19, 21, 26, 27, 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и подлежит принятию к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Токтакуновой Т.А. о проверке соответствия нормативного положения части 4 статьи 439 УПК, выраженного словами «Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному делу», частям 1, 2, 4-6 статьи 23, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

К.А. Дуйшеев

М.Ш. Касымалиев

№ _____